

ТОПОЛОГИЯ МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ

Развивается идея проблемно-постановочного, методического спектра топологического анализа местных сообществ, социальной релевантности пространства для их развития, определяется структура социальных полей методом эмпирического и онтологического анализа. Выделяются пространственные перспективы описания местных сообществ, идентифицируются их структурные части в форме топосов, определяется конструируемое пространство местных сообществ с точки зрения системной теории как ретивной сетевой социальной системы.

Ключевые слова: местное сообщество; топология; социальное пространство; сетевая социальная система; местный топос.

*Пространство, место действует сильнее,
чем тысячи слов или картин,
так как оно человека получает полностью
и его же определяет*

[1. С. 63]

В начале XXI столетия феномены пространства, места, поля испытывают новое возрождение. В философском дискурсе это отмечается как «пространственный» или «топологический поворот» (spatial turn). Альтернативно открывается пространственное и полевое (нем. *feldhaftes*) понимание жизни, которое в научной теории ранее почти полностью вытеснялось. Топология – это учение о поле или месте. Под этим мы понимаем также все пространственно-наполненные понятия, такие как атмосфера, настроение, ситуация и т.д. Топологическое понимание предполагает единое топологическое восприятие пространства. Пространство воспринимается как социальное поле или как особая атмосфера, своеобразный центр, который нас как людей не только связывает, он как бы проникает в нас. Топология как междисциплинарная теория поля может вести диалог как со старыми, забытыми, так и с современными теориями пространства и поля, в различных науках. К ним относятся теория социального поля и теория морфических полей, так же как современная теория оформления пространства или актуальная квантовая теория поля в физике.

Топология требует настоящего интеркультурного понимания социальных процессов, происходящих в любых социальных системах, в том числе и в местных сообществах. Изменения, происходящие в современных местных сообществах, могут быть достаточно полно представлены топологическими характеристиками. Топологический анализ местных сообществ содержит широкий проблемно-постановочный и методический спектр. Главный признак топологического анализа – гипотеза о социальной важности, релевантности пространства местного сообщества. Восприятия, действия, ощущения людей в местном сообществе структурируются не только через признаки квалификации, возраста, пола, национальной принадлежности, но и через топологические, пространственные признаки. «Место есть нечто» (Аристотель).

Содержательные и методические импульсы для топологического анализа местных сообществ. Топология местных сообществ позволяет определить базисные принципы их анализа как социальной реальности, раскрыть топологические структуры социальных полей местных сообществ как полей дискурсивных практик,

выявить способы самопредставления структур социальных полей местных сообществ через «позицию» или «точку» субъекта, сконцентрироваться на вопросах, касающихся социально-пространственных разделений индивидов, формах, последствиях и масштабах такого разделения в местных сообществах. *Цель нашего исследования – дать содержательные и методические импульсы для топологического анализа местных сообществ на основе систематического отображения значений топологических, пространственных толкований, постановок вопросов и методов.*

Для эмпирического анализа местных сообществ необходимо их рассмотрение в пространственной привязке к «месту». Пространственное соизмерение местных сообществ средствами топологии возможно в четырех плоскостях: а) как социальных устройств (с точки зрения расположения субъектных позиций в социальном пространстве); б) как конкретного места (социальная конструкция физического пространства); в) как топологического ландшафта (значение пространственных концентраций, близость или дистанцированность от различных социальных возможностей, акторов, ресурсов для соизмерения местного сообщества); г) как масштабной плоскости (отношения между глобальным и локальным в топологическом дискурсе местного сообщества).

Чтобы обосновать сегодня **онтологическое представление** о местных сообществах как о социальных субъектах и о формах их самоидентификации в структурах социальной реальности, только системного подхода недостаточно, а вот пространственное их соизмерение позволяет установить способ самоузнавания местных сообществ в социальных дискурсах, соотнести и соизмерить местные сообщества, выявить их уникальность. Поскольку измерение местных сообществ не редуцируется без остатка к какому-то одному универсуму меры, мы не можем воспользоваться универсальными и строгими измерениями, нам нужен внеколичественный способ определения, и он не может быть простой констелляцией разнородного в местных сообществах или поверхностным сопоставлением их внешних свойств; возникает необходимость в новом типе рефлексии – топологической рефлексии. Анализ местных сообществ методами топологии предполагает две

пространственных перспективы описания: 1) описание местных сообществ как ограниченной территории. В этом случае территория местного сообщества часто рассматривается как «сосуд», в котором совершаются социальные действия, но эта перспектива описания почти ничего не дает для объяснения этих социальных действий; 2) рассмотрение отдельных групп, топосов местных сообществ. Этот вариант дает возможность приблизиться к перспективе концепта местного сообщества как социального пространства, так как он позволяет ответить на вопрос, как топосы конструируют свое социальное пространство и как само пространство структурирует действия самих топосов.

Топологическая рефлексия дает возможность многомерности в реализации философского дискурса о местных сообществах через категориально-системную методологию, через работу с топологическими сетями. Топологический концепт, на наш взгляд, является одним из перспективных механизмов описания феномена местных сообществ, он не требует теоретичности и воплощает в себе стратегический ресурс организации местных сообществ и их осмысления, охватывает механизм организации и практики конкретных местных сообществ, традиционного опыта формирования их на определенной территории. Местные сообщества представляют новое проблемное поле для топологии, возможность приложения концептуального аппарата пространственного дискурса в их описании. Обращение к топологии описания местных сообществ перспективно постольку, поскольку начальный период возникновения каждого сообщества как социальной единицы заключал в себе огромное разнообразие сценариев развития. Но исходя из каких-то причин, действительностью стали далеко не все, и сейчас реализуются только некоторые из таких сценариев. Определяющаяся ранее стратегия развития местных сообществ «отличалась последовательно детерминистическим восприятием-интерпретацией событий, однослойной, пошаговой организацией жизнедеятельности. Эти черты доминируют и в современном дискурсе, который только еще начинает осмысливаться топологически, однако последнее открывает совершенно новый горизонт его перестройки» [2. С. 1].

Идентификация частей местных сообществ. Классический топологический анализ предполагает через множество расчетов различных показателей идентифицировать отдельные части местных сообществ и сгруппировать эти части в отдельные социальные пространства по похожим социальным профилям. Обычно для этого употребляются индикаторы факторов социального статуса, включенности в сообщество, отделения, выделения из него. Такими индикаторами могут быть: а) число работающих; б) число имеющих высшее и среднее образование; в) доходы; г) число частных владений; д) количество различных этнических групп населения и т.д.

В классической исследовательской традиции местное сообщество рассматривается как парковая лаборатория для развития современных сообществ и общества в целом. Кроме того, классический топологический анализ предполагает различные сравнения, дает возможность для контекстуального анализа поведения,

мнений и ценностных ориентаций жителей сообщества, служит для изучения качественных характеристик местных сообществ. Возможности же нового топологического анализа отличаются более точной постановкой проблем и имеют более широкую методическую направленность, включая количественные методы исследований. Философская рефлексия местных сообществ выстраивается через многие повторяющиеся события, универсалии, непрерывные постоянства, что, собственно, и составляет картину определенного жизненного мира местного сообщества, его понимание и коммуникативные связи. Дискретные значения многомерного распределения социальных условий социальной коммуникации мы называем топосами. **Топосы – структурные единицы социальной коммуникации, обуславливающие практики, входящие в состав местных сообществ.** Социальная коммуникация может быть представлена как конфигурация отношений между топосами. Социальная топология есть, во-первых, изучение инвариантных социальных свойств в изменяемом пространстве многомерного статистического распределения активных свойств местных сообществ. Во-вторых, она представляет собой структуру, где эти свойства проявляются в их совокупности. Мы раскрываем содержание социальной топологии как задачу различения топосов и, соответственно, задачу установления их взаимосвязи. Социальная топология исследует как социальные различия, социальные отношения, пространство – время социального в местных сообществах, так и свойства социальных позиций, практик и практических схем, взятых в их взаимодействии в этих сообществах. Она может стать основой концептуальной модернизации и поисков более глубокого внутреннего единства исследования социального. Местные сообщества, или топосы, рассматриваются нами как «кванты» многомерного статистического распределения социальных свойств. Мы представляем их как необратимые во времени последовательности явлений в местных сообществах, близких друг к другу в пространстве распределения социальных свойств. Топос в нашем понимании характеризуется взаимной близостью (сходством) социальных феноменов, образующих пучок причинно-следственных рядов в конкретном пространстве. Это означает, что социальные явления, принадлежащие данному топосу, формируют необратимую во времени последовательность событий.

Местный топос, конечно же, далеко выходит за пределы своих коммуникативных связей и становится базой формирования антропо-геокультурного поведения, становится местом идентификации членов местных сообществ. Местный топос – это место сборки любого события, и представление этих событий есть топография актуальной организации субстанциальности местных сообществ. «Наряду с отождествлением топологии и рефлексии в философии в отечественной гуманитарной литературе термин “топология” выступает в качестве оператора *особенности* места, о котором идет речь» [2. С. 6]. «Топография и топология открывают конкретную логику истины места» [3. С. 12]. «Сам вопрос о России может быть поставлен не как вопрос времени, а как вопрос *места*. В исторических изменениях место участвует своей представленностью... Ме-

сто предполагает основания существования. Конфликтуют, сотрудничают и враждуют друг с другом не времени, а места. Воюют за места обитания: сбившиеся со своих мест места превращают время в бессмыслицу вневременного разрушительного террора (*postmodern terrorism*)» [3. С. 13]. Местные сообщества не могут быть описаны как пространственно однородные и устойчивые во времени «социальные тела» в духе Т. Гоббса, но лишь посредством разнохарактерного множества «топосов», понимаемых как локальные социальные порядки, поддерживаемые и воспроизводимые при участии различных социальных полей. Именно существование локальных социальных порядков в форме местных сообществ обосновывает адекватность топологического подхода в социальной философии. Основной тенденцией социального регулирования экономической, социальной, политической жизни российского общества последнего времени является «тенденция дерегулирования и децентрализации с формированием многих региональных или локальных порядков» [4. С. 14]. Отсюда, описать местные сообщества – значит выявить множество явлений и задать в них пространственную топологию. Топологическая структура местных сообществ определяется социальными отношениями в них. Каждому местному сообществу соответствуют институциализированные социальные позиции, закрепленные в устойчивых, легитимных или юридически гарантированных статусах. Каждый топос связан с неким локальным социальным порядком. Понятие «социальная топология» акцентирует то обстоятельство, что от одного топоса к другому меняется не просто «социальная дистанция», совокупность значений распределения социальных свойств, а внутренняя форма и качественная специфика, присущая пространственно-временной структуре местных сообществ. Первичным для топоса является социально закрепленная за ним и не зависящая от воли и сознания людей, объективация социальных отношений в множестве условий и практических предпосылок. Именно в силу первичности социальных отношений определение топоса не может быть подменено вычлениением практических схем местных сообществ. Мы можем уверенно работать с практическими схемами, только если этой работе предшествует статистическое конструирование топосов: адекватно понять социальную феноменологию можно только после радикального разрыва с ней (т.е. с предпонятиями обыденного опыта) и «объективного» (статистического) анализа. Вместе с тем, без привлечения «субъективного» материала (практических схем местных сообществ, социальных представлений в них) объективный анализ будет таким же неадекватным, поскольку не принимает в расчет второй, субъективный план структурирования социальной действительности местного сообщества.

Топос играет роль дискретного (прерывистого, дробного) проявления континуума социальных отношений – локального социального порядка. Действенная интеграция социальных отношений осуществляется лишь в пределах топоса. Можно сказать, что, во-первых, топос представляет собой форму существования социальных отношений (каждый топос формируется пучком социальных отношений), и,

во-вторых, он соединяет в местном сообществе социальные отношения посредством ансамбля практических схем. Социальные отношения в местных сообществах для своего воспроизводства должны быть интериоризованы, усвоены, каким-то образом «интерпретированы» в местном сообществе и превращены в практические схемы, в том числе и в схемы социального восприятия этих отношений, а следовательно – позиций социального пространства. Каждый топос являет собой различение, т.е. совокупность всеми узнаваемых и признаваемых, институционально гарантированных практических схем, представляющих отличия данного топоса от других как социально значимые, существенные.

Топология отражает то, что близко каждому местному сообществу, а именно: производство и трансформацию социальных и коммуникативных практик, их объективных и субъективных условий, производство событий в данном месте, на данном пространстве, в данном сообществе.

Топология, применяемая нами, в этом смысле не рассматривается как некая метанарративная система, подминающая план выражения местных сообществ и определяющая их структуры; это практический опыт исследования местных сообществ, снимающий агрессивную бинарность «реальность – человек» в местных сообществах. Привлечение топологии к исследованию местных сообществ предусматривает обращение к набору инструментов, воспроизводящих пространственно-временные характеристики местных сообществ в категориальных схемах, передающих смысло-содержательные особенности их как социальных бытийствующих объектов, наделенных субстанциальным статусом.

Конструируемое пространство местных сообществ. Концепт относительного пространства позволяет через материальное упорядочивание вещей и предметов, тел рассматривать конструируемое пространство. Понимание социального пространства местного сообщества подчеркивает социальное производство и воспроизводство, и для его описания можно предложить четыре различия:

1. В материальном измерении – материально-психический субстрат любого местного сообщества, т.е. создаваемая людьми материальная обстановка: транспортные системы, парки, здания, сооружения и т.д.

2. В социальном измерении – социальные интеракции и действия индивидов и групп, их структуры, социальные конструкты, образ использования индивидами или группами местного пространства и его воспроизводства.

3. В политическом измерении – институализированная и нормативная регуляционная система, которая через правовое регулирование управляет: как и через кого местное пространство будет воспроизводиться и использоваться.

4. В символическом измерении – через определенные знаки, символы, систему репрезентации, через специфические образы и картины идет формирование и передача местной идентичности [5. С. 196]. В топологическом пространстве местного сообщества можно выделить социальные, культурные, территориальные, исторически обусловленные места, районы, кварталы и т.д. Выделение и исследование таких мест топология предполагает с учетом нескольких параметров:

1. Исторические условия возникновения пространственных структур в топологии местных сообществ.

2. Соотношение между конкретным местом и экономическими, социальными, политическими, культурными, экологическими, функциональными пространствами местного сообщества, выявление их различных специфических локальных характеристик.

3. Значение анализируемого пространства для социальной мозаики всего местного сообщества.

В изучении истории любых социальных систем, в том числе и местных сообществ, традиционно преобладает хронологический подход. Разумеется, без хронологии в исследовании развития местного сообщества никак не обойтись, поскольку процесс их формирования классически определяется как связанная последовательность стадий. Онтологическое видение местных сообществ как социально-бытийствующих субъектов подразумевает противоречие между бытием всей структуры сообщества и его временным становлением. Процессуальность, снимая отчасти это противоречие, исходно отвергает представление об одновременности присутствия всех явлений: они лишь звенья в линейно-хронологической цепочке. Однако важнейшее свойство процессов – гомогенность (гомогенность – степень сходства членов некоторой совокупности между собой). Их «частями» являются также процессы, одни конструируются из других. Здесь невозможно определенно указать на такой-то процесс как «целое», а на такие-то – как его «элементы». В отношении местных сообществ точнее метафора не конструкции и ее деталей, а образ растягивающегося неограниченного пространства. Тут любой пункт может выступать в качестве центра «разбегания» остальных точек. Выбор вершины иерархии во многом зависит от угла зрения. Таким образом, в хронологическом контексте с необходимостью появляется топологический аспект. Структура местных сообществ – это пространственное качество. Как качество, структура идентифицирует объект, т.е. имеет протяженность во времени. Но о структурной определенности местного сообщества мы можем говорить в той мере, в какой можем указать на преобладание той или иной пространственно-определенной конфигурации социальных связей. Свои восприятия явлений жизни человек обычно пытается описать как линейно и объемно локализованные. «Можем ли мы организовать должным образом наши мысли и убеждения без использования пространственных метафор? – спрашивал Ж. Лапонс, автор многих работ по проблеме социально-политических оценок. – Сомневаюсь. Пространство с его высотой и глубиной, отношениями отдаленности и близости, передним и задним планами, левой и правой сторонами – это многомерный ментальный ландшафт, в пределах которого мы располагаем наши моральные, религиозные, политические, медицинские, философские, обыденные объяснения и предписания» [6. С. 89].

Топологическая ориентация на «геометрию» восприятия местных сообществ как социальных объектов оказывается эффективной, так как совпадает с объективными характеристиками местопребывания местных сообществ. Топология местных сообществ есть изучение неизменных свойств локализованных подсистем,

отдельных органов, функций и т.п. в зависимости от их местоположения в социальном пространстве местного сообщества. При любых взаимно-однозначных преобразованиях эти системы, группы сохраняют отношения соседства и близости в контуре местного сообщества. В топологическом измерении местных сообществ обнаруживается большой набор координат. Здесь и чисто географические (центральные и периферийные), и территориально-административные (областные, районные, квартальные), властно-ориентированные (региональные, местные), экономические, идеологические, конфессиональные и другие координаты. Их сущностную и конкретно-историческую характеристику правомерно давать в понятиях поля социального пространства. «Прежде всего, – подчеркивал П. Бурдьё, – социология представляет собой социальную топологию» [7. С. 55].

Местные сообщества как ретивная полевая система. Представление местных сообществ как социальной системы, понимаемой с точки зрения системной теории как ретивная сетевая система с узловыми соединениями, между которыми находится полевое пространство, дает нам возможность рассматривать место нахождения сообщества не как картину, противостоящую человеку, а как ситуативную пространственную атмосферу, в которой он (человек) находится. Местное сообщество изображается не только как соединенные в сети узлы (нормы, ценности), но и как жизненное пространство, где находятся люди, институциональные организации, пространство пронизывает их и через них производит определенную атмосферу. Как можно представить изображение пространства местного сообщества между институтами и людьми? Можно изобразить местное сообщество в форме многомерного сетевого пространства, построенного по принципу дифференциации и распределения. Агенты и группы агентов определяются, таким образом, по их относительным позициям в этом пространстве. Поле – специфическая система социально детерминированных связей между различными позициями, находящимися в кооперации или конкуренции, альянсе или конфронтации. Здесь неизбежно возникает понятие социальной энергии, которая показывает, в какой мере местное сообщество мобилизует для своих целей свой эмоциональный, ментальный, организаторский, управленческий потенциал. Социальная энергия местного сообщества может измеряться в скорости изменений, инновационных процессов, трудовых и жизненных процессов. Социальная энергия местного сообщества может быть дифференцирована по качеству, по позитивному или негативному использованию потенциала местных сообществ, по конструктивной или деструктивной направленности. На процессы изменения направленности социальной энергии влияет атмосфера пространства, места. Атмосфера места, пространства местного сообщества складывается из соответствующих атмосфер всех его местечек, дифференцируемых функционально, территориально, климатически и т.д. Также важно учитывать отношения между этими местечками – напряженные, ненапряженные – и между людьми. На атмосферу пространства местного сообщества влияет согласованность или несогласованность расположе-

ния объектов, институций в определенном месте, ситуационная атмосфера настроения населения в определенное время при обживании соответствующего места. Возникает определенный коммуникативный код места. «Атмосфера места не определяется и не изобретается, она открывается, распознается» [8. С. 4].

Как в определенном месте коммуникативный код приводит к активности, а в другом никак не может разбудить ото сна? Какие силы действуют в общественном пространстве местного сообщества? Социальная энергия пространства дополняется массой материи и информацией. Атмосферу места можно анализировать, используя метеорологический взгляд: температура: тепло / холод – это духовные и эмоциональные настроения; движение воздушных масс: подвижность / штиль – отношения напряжения и разрядки; световые колебания: ясно / облачно – духовные и эмоциональные состояния; давление: высокое / низкое – достижения, стресс; плотность: комплексность / простота – уровень притязаний, многообразие, монополия [1. С. 69]. Жизненное пространство, поле это не просто картина сумм особых признаков, но интуитивно повторяющийся образ мышления и действия, определенные настроения, климат, темы и квалификации во времени и пространстве. Пространство – это место личности, и это место – не его отображение, а его копия. И это место можно назвать полем. «Поле универсальный медиум местного сообщества. Универсальный медиум поля для социальной системы местного сообщества как любовь для системы семьи, власть для системы политики, деньги для системы экономики» [9. С. 170].

Другими словами, поле местного сообщества есть место действия и противодействия, место сил, представленных агентами и институциями. Причем, как отмечал П. Бурдьё, важна не только сама по себе локальная вписанность «действующих лиц» в объективность пространственных структур, т.е. «реализация социального деления». Занятая позиция определяет и «видение этого деления», «их взгляды на это поле и их практики, направленные либо на сохранение, либо на изменение структуры силовых отношений, производящей это поле» [10. С. 109]. Отсюда следует, что обусловленные сложной совокупностью причин функции и роли актора в местном сообществе во многом зависят и от его локализации в социальном ареале этого сообщества.

Для анализа топологии местных сообществ особое значение имеют обстоятельства, раскрывающие внешнюю и внутреннюю логику полей. В их ансамбле неизбежно складывается иерархия, и главенствующие из них – прежде всего властное и экономическое – стремятся навязать свою волю и закон, правила и даже структуру другим полям. По отношению к российским местным сообществам доминирующим изначально являлось поле государственно-политическое. Оно и вызвало к жизни местные сообщества, свыше полутора веков прямо регламентировало условия их деятельности, устанавливало для них места пребывания и режим поведения. Государственная монополия на развитие муниципальных образований формально закончилась с появлением и принятием Закона РФ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ [11].

В действительности же она продолжается во многих местах и сейчас.

Отрадно заметить, что сегодня российский законодатель, правительство и президент начинают правильно ставить акценты, подчеркивая, что именно население является главным действующим лицом системы местного самоуправления, что именно оно дает право формировать органы этой системы. Однако структурирование самого населения, организация его, создание благоприятных условий для возникновения местных эффективных действующих местных сообществ пока очень робко объявляется стратегической задачей местного самоуправления.

Если полагать, что источником и необходимым условием формирования гражданского общества должна быть самодеятельная активность или субъектность граждан, то основой формирования и функционирования системы местного самоуправления должны быть объединения граждан, возникающие на местном уровне, или местные сообщества. Но при этом следует различать представления о местном населении и местном сообществе. Местное население – это вся совокупность людей, проживающих на определенной микро-территории. Такая характеристика носит скорее чисто социологический оттенок. Местное же сообщество – это организованное, обретшее социальную структуру, проживающее только на конкретной территории население. Сообщество возникает там, где люди начинают объединяться, чтобы осуществить одинаковые интересы, либо там, где у людей возникают потребности, которые могут существовать только как общие интересы. При этом для реализации интересов подобного рода индивиды должны осуществлять совместную деятельность и создавать те или иные формы организации. Тогда местное сообщество (общность людей историческая, культурная, соседская) – это не просто люди, проживающие на одной территории в пределах определенных границ и обладающие соответствующими социальными институтами, но и субъект активности, в том числе управленческой, способный на основе совместных ценностей (сопричастности к малой родине, совместного воспитания подрастающего поколения и т.д.) и ответственности вести местное хозяйство, повышать качество услуг, осуществлять благоустройство территории в соответствии со своими интересами, постоянно улучшая качество жизни. На таком уровне идея местного сообщества – это не только представления о существовании общего коммунального хозяйства, это прежде всего философия личной ответственности граждан за устройство своей жизни, ибо реальный механизм общественной самореализации человека складывается в самоорганизующихся институтах местного сообщества. Именно здесь возникает фундамент гражданской самоорганизации. Управляющее воздействие в такой системе будет эффективным в той мере, в какой оно соответствует внутренним тенденциям ее саморазвития.

Топологические характеристики местных сообществ базируются на признании того, что они в диалектическом смысле единичны и множественны, универсальны и специализированы. Местное сообщество единично и универсально, поскольку как развивающаяся

ся система функционирует в данном целостном социуме. А эта система множественна и специализированна, поскольку ее подсистемы, группы, отдельные органы целенаправленно рассредоточены по различным полям. Отсюда взаимосвязанные исследовательские задачи: анализ условий появления и локализации, эффекта действий акторов местных сообществ в разных полях и решение вопроса о количественных параметрах, качественной состоятельности собственного поля местного сообщества.

Каждое поле в местном сообществе имеет также собственную логику и иерархию, некоторую свободу, не скованную давлением извне. Его структура отражает расклад сил между агентами и институтами. Здесь обнаруживаются два полюса: относительно независимые акторы, подчиняющиеся внутренним законам поля, и наиболее зависимые от внешних причин и мотивов. Тут возникают конфликты двух типов. Это, с одной стороны, встречные требования и сопротивление акторов, занимающих подчиненные позиции. А с другой стороны, то, что всегда удивляет: самая жесткая конкурентная борьба с «ближними», похожими, родственными за сохранение «особости», за власть над умами или «символический капитал», за признание, доверие, авторитет. В рамках этой модели практически все определялось силами, образующими государственно-политическое поле. Мобилизация ими духовно-интеллектуального и природно-ресурсного российского потенциала – это тот активный фон, на котором четко читаются маршруты развития местных сообществ. Стартовая точка нередко содержит в себе в свернутом виде будущие пространственные характеристики. В нашем сюжете, как мы уже отмечали, такой точкой является Закон РФ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ [11]. Инкорпорация (включение, внедрение) государственно-политического поля в местные сообщества имела чрезвычайно важные для их развития последствия. В исследовании генезиса и динамики поля местных сообществ важно учитывать, во-первых, что это специфические предметы, существование которых, как правило, само по себе есть цель. Реальное и результативное целеполагание и целенаправленное действие присущи в основном состоявшимся, зрелым социальным субъектам. Применительно к теме нашего разговора очевидны первоочередная институционализация субъектов, создавших местные сообщества. Во-вторых, местные сообщества, подчиняясь ритмам истории страны, неравномерно распределяются и в пространстве страны. Схематично местные сообщества можно представить в виде некоего радиального образования, «лучи» которого разнятся по своим параметрам. В целом поле местного сообщества обретает определенность через совокупность топологических атрибутов. К ним мы относим: а) неоднородность; б) векторность; в) неравномерность направлений движения развития; г) внутреннюю законосообразность; д) устойчивость. Кратко характеризуя названные свойства, выделим самое главное. Неоднородность местных сообществ обусловлена не столько естественным разнообразием тематики, предметов отражения, сколько резко углубившейся во второй половине XIX в. его дифференциацией по основаниям экономи-

ческим, политическим и идеологическим. При переходе от государственного монолога к относительно устойчивому протодиалогу местные сообщества обрели возможность локальной идентификации в полях, ранее подавлявшихся или вообще не существовавших. Отечественная идейная полифония наполнялась голосами разных оттенков либерализма, консерватизма и радикализма, проявляющимися в местных сообществах. Отсюда – векторность описываемого поля, т.е. ориентированность его секторов в духе целей и ценностей как собственно местного сообщества, так и особенно доминирующих сил других полей. Следующее качество – неравномерность направлений движения, наличие генеральных, привилегированных векторов. После «великих реформ», окончания монополии монолога можно было уже говорить об устойчивости данного поля, его способности адекватно реагировать на приходящие влияния, толчки и возмущения, восстанавливать исходные состояния и в пределах собственного пространства не утрачивать целостность, специфичность.

Долго и непросто путь поля местного сообщества к обретению устойчивости. А потеря ее протекает как утрата слаженности, сплоченности, автономного совокупного действия элементов в результате силового или несилового давления. Уместно вспомнить замечание А.Дж. Тойнби: «Урок истории больше похож не на гороскоп астролога, а на навигационную карту, которая дает мореходу, умеющему ей пользоваться, больше возможности избежать кораблекрушения, чем если бы он плыл вслепую, ибо дает средство, употребив свое умение и мужество, проложить путь между указанными на карте скалами и рифами» [12. С. 35]. Представление явлений и фактов развития местных сообществ в топологических понятиях поля позволяет избежать альтернативы между сугубо интерналистским и экстерналистским исследовательскими подходами. Первый утверждает, что для понимания местных сообществ необходимо лишь вдумчиво анализировать внутренние факты, которые самодостаточны и не нуждаются в соотнесении с внешними факторами. Второй подход делает акцент на корреляции местных фактов с социальными и другими контекстами. В топологическом ракурсе данная методическая односторонность снимается, ибо в центре внимания оказываются позиции всех субъектов местного сообщества, влияющие политические, правовые, экономические и т.д. институты с точки зрения их местоположения в автономных и гетерономных секторах полей социального пространства местного сообщества. Поле местного сообщества, как уже отмечалось, постепенно вырабатывает собственные законы, но никогда не достигает абсолютной свободы от законов внешних. Индивидуальные и коллективные агенты этого поля либо прочно закрепляются на определенном месте, либо перемещаются по точкам локализации, занимают новые позиции. Новые места и новый статус в поле диктуют иную социально-политическую оптику, модель поведения, корректируя взгляды на жизнь и отношение к окружающей среде.

Топологический концепт является одним из перспективных механизмов описания феномена местных сообществ, топологическое понимание предполагает единое

топологическое восприятие пространства местного сообщества. Топология дает возможность полного интеркультурного понимания социальных процессов, их свойств и изменений, происходящих в местных сообществах, она представляет собой структуру, где эти свойства проявляются в их совокупности. Местные сообщества не могут быть описаны как пространственно-однородные и устойчивые во времени социальные единицы, но лишь посредством разнохарактерного множества «топосов», понимаемых как локальные социальные порядки, поддерживаемые и воспроизводимые при участии различных социальных полей. Топология отражает то, что близко каждому местному сообществу, а именно: производство и трансформацию социальных и коммуникативных практик, их объективных и субъективных

условий, производство событий в данном месте, на данном пространстве, в данном сообществе. Анализ социального пространства местного сообщества признает социальную релевантность пространства, социальные восприятия и действия членов местных сообществ характеризуются и структурируются еще и пространственными характеристиками. Представление местных сообществ с точки зрения системной теории как ретивной сетевой системы с узловыми соединениями, между которыми находится полевое пространство, дает нам возможность рассматривать место нахождения сообщества не как картину, противостоящую человеку, а как ситуативную пространственную атмосферу, социальное поле, проникающее в человека и определяющее его социальное поведение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Pfister D. Wie Change- und Raumgestaltungs-Management verbunden werden können // OrganisationsEntwicklung. 2008. № 3. С. 63–73. URL: <http://www.wadoku.de/wiki/download/attachments/1553/Pfister+ZSOE+neu.pdf?version=1&modificationDate=1216945303000>
2. Савчук В.С. Топология дискурса: возможность выбора логических констант в организации пространства мира (Работа выполнена в рамках концепции гранта Президента РФ МК-581.2007.6). 12 с. URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-193886.html>
3. Грякалов А.А. Письмо и событие. Эстетическая топография современности. СПб. : Наука. 484 с.
4. Шматко Н.А. Плюрализация социального порядка и социальная топология // Социологические исследования. 2001. № 9. С. 14–18.
5. Läßle D. Essay über den Raum / hg. Häusermann, Hartmut, Detlev Ipsen, Thomas Krämer-Bodoni, Dieter Läßle, Marianne Rodenstein & Walter Siebel // Stadt und Raum, Pfaffenweiler. 1991. S. 157–207.
6. Баталов Э.Я. Топология политических отношений // Полис. 1995. № 2. С. 88–99.
7. Бурдые П. Социология политики. М., 1993. 336 с.
8. Bruch H., Vogel B. und Morhart F. Organisationale Energie. Messen, Nutzen und Erhalten der produktiven Kraft von Unternehmen // Zeitschrift für Organisation. Stuttgart : Schäffer-Poeschel-Verlag, 2006. № 1. S. 4–10.
9. William J.T. Mitchell Space, Place and Landscape // Territories [Islands, Camps and Other States of Utopia] (Ausstellungskatalog). Köln, 2003. S. 170–175 [1994/2002].
10. Социоанализ Пьера Бурдые // Альм. рос.-фр. центра социологии и филологии Ин-та социологии РАН / отв. ред. Н.А. Шматко. М. ; СПб. : Алетейя, 2001. 285 с.
11. Справочное пособие по Федеральному закону. Обнинск : Институт муниципального управления, 2003. 456 с. (Серия «Федеральное законодательство о местном самоуправлении»).
12. Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. СПб. : Ювента, Прогресс, Культура, 1995. 390 с.

Статья представлена научной редакцией «Философия, социология, политология» 15 октября 2012 г.